

УДК 159.9

**РОЛЕВЫЕ ПАТТЕРНЫ В СТРУКТУРЕ ИНТЕГРАЛЬНОЙ
ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ У СПЕЦИАЛИСТОВ ИТ-СФЕРЫ*****Зиновьева Людмила Васильевна****Кандидат психологических наук, доцент кафедры практической и специальной психологии,**Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск, Россия**e-mail: lypansh@gmail.com****Черемисенко Эльвира Юрьевна****Магистрант,**Новосибирский государственный педагогический университет,
Новосибирск, Россия**e-mail: elvirachernyh@mail.ru*

В статье анализируются вопросы, связанные с пониманием содержательных компонентов, составляющих интерактивно ролевую структуру специалистов ИТ-сферы. Категория роли рассматривается в аспекте интегративных эффектов, где совокупность параметров структуры определяет качественно новое образование и процессуальное содержание, несводимое к их простой аддитивной совокупности. Формулируется предположение о том, что ролевые конфигурации могут выступать интегрирующими элементами индивидуальности у специалистов ИТ-сферы. Приводятся результаты факторного анализа с обсуждением четырех факторов построенной эмпирической модели, среди которых: энергичность и соперничество, интуитивность и принятие, закрытость и контроль, инициативность и любознательность.

Ключевые слова: ролевая структура, интерактивная направленность, межличностное взаимодействие, профессиональная группа, ИТ-сфера.

**ROLE PATTERNS OF THE INTEGRATED INDIVIDUALITY STRUCTURE
IN IT EMPLOYEES*****Zinoveva Liudmila Vasilevna****Candidate of Psychology, Lecturer for the Department of Practical and Special Psychology at Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, Russia**e-mail: lypansh@gmail.com****Cheremisenko Elvira Yuryevna****Master's Student,**Novosibirsk State Pedagogical University,
Novosibirsk, Russia**e-mail: elvirachernyh@mail.ru*

The questions analyzed in the article are related to the understanding of components of the interactive role structure of IT employees. The role category is considered in the aspect of integrative components, where the set of structure parameters determines a qualitatively new formation and the process content that is irreducible to their simple additive set. The assumption is formulated that role configurations can act as integrating elements of an IT employee individuality. The article presents the results of the factor analysis and a discussion of the four factors of the constructed empirical model, including vigour and competition, intuitiveness and acceptance, closedness and control, and initiative and inquisitiveness.

Key words: role configurations, interpersonal interaction, team collaboration, IT field.

Актуальность настоящей работы продиктована остротой вопросов, связанных с кризисными явлениями и последствиями мировой пандемии, которая сдвинула все сферы жизни человека в цифровую область. Глобальное переосмысление возможностей и инструментов социального взаимодействия обнаружило, что главный актив остается неизменным – это человеческий ресурс. В этой связи для профессионалов, обеспечивающих организацию дистанционной работы, на первый план выступает умение поддерживать эмоциональную солидарность с людьми в форме удаленного сотрудничества. Условия цифровой коммуникации ограничивают возможность распознавать значимую для общения невербальную информацию (поза, интонация, жесты и т.д.). Еще более скрыты от наблюдения такие важные категории успешной коммуникации, как мотивы социального поведения, ролевые конфликты и направленность субъекта в ситуации взаимодействия.

По сведениям исследований международной IT-компании АBBYY, 3 % сотрудников организации принимают 84 % решений и влияют более чем на 80 % остальных сотрудников (рис. 1) [8; 13].

Рис. 1. Результаты исследований лидерского потенциала (по данным компании АВВУУ)

Обозначенные 3 % составляют группу неформальных лидеров, которые в определенной мере пересекаются, но не совпадают с группой формальных лидеров. В этой связи возникают вопросы относительно понимания качественных компонентов, составляющих интерактивно ролевую структуру субъекта. Известно, что процесс эффективной коммуникации включает совокупность важных компонентов, среди которых – фоновое управление собой, ситуацией и партнером, что обеспечивается за счет гибких навыков социального взаимодействия, в том числе [9; 10]:

- способности идентифицировать ролевые модели поведения, которые партнер реализует в контексте взаимодействия;
- способности распознавать намерения, потребности и эмоциональные состояния;
- способности понимать и прогнозировать поведение другого в различных ситуациях (житейских/деловых).

Анализ научных исследований, посвященных разработке вопросов ролевого взаимодействия, позволяет говорить, что одним из важных предикторов социального поведения выступают категории ролей, которые отражают

социальные модели, раскрывают предсказуемость реакций субъекта в зависимости от личностных особенностей и социальной ситуации [2; 11].

Таким образом, эффективность деловой коммуникации обеспечивается за счет системного видения процессов сотрудничества, паттернов поведения и ролевых моделей взаимодействия.

В.С. Мерлин [12] рассматривал интегральную индивидуальность в ряду свойств целостной системы характеристик, результирующих уникальность качеств человека. В этой связи подходы к исследованию индивидуальности основываются на принципах детерминации и взаимодетерминации, раскрывающих объективную закономерную взаимосвязь и причинную обусловленность фактов, определяющих свойства целостной системы.

Б.Г. Ананьев [1], отмечая, что индивидуальность не сводится к отдельным характеристикам индивида или к их совокупности, но выступает интегративным свойством системы, предложил опираться на два принципа при изучении индивидуальности – субординационный и иерархический. Согласно первому принципу более сложные социальные свойства личности подчиняют себе более простые психологические и психофизиологические свойства. Второй принцип допускает автономность всех уровней свойств индивидуальности.

Структура данного исследования основывается на положениях, согласно которым рассматриваются три уровня интегральной индивидуальности [1; 12]. В этой связи индивидуальные свойства организма рассматриваются с учетом нейродинамических свойств, характер психической деятельности изучается с учетом выраженности психических качеств индивида, уровень социально-психологической направленности исследуется через совокупность социальных ролей в группе, с которыми субъект идентифицируется.

В исследованиях Ю.М. Перевозкиной, Л.В. Зиновьевой ролевой подход разрабатывается с точки зрения ролевой социализации, представленной в виде системного комплекса, интегрирующего свойства культуры, социума и личности. Приводится моделирование структуры ролевых диспозиций, где

ролевые диспозиции представляют собой компоненты ролевого взаимодействия, которые, наряду с другими известными факторами, детерминируют реализацию ролевых моделей, усвоенных в процессе индивидуального социального опыта по мере расширения границ общения [5; 6].

Фокус данной работы сосредотачивается на исследовании ролевой направленности субъекта в группе, так как социальная роль может выступать элементом структуры интегральной индивидуальности, представляя совокупные свойства личности в контексте модальности социального взаимодействия.

Анализ доступной литературы позволил сформулировать гипотезу, заключающуюся в предположении, что наряду с многообразием индивидуально-психологических образований ролевые модели могут выступать интегрирующими компонентами индивидуальных качеств личности у специалистов IT-сферы. То есть в структуре интегральной индивидуальности специалистов IT-сферы значимыми компонентами могут выступать роли, что математически будет выражено в больших факторных нагрузках по факторам.

Диагностический инструментарий, релевантный целям исследования, включал следующие методики: Q – сортировка: диагностика поведения в реальной группе (В. Стефансон), тест-опросник нейродинамического уровня интегральной индивидуальности (ОС НДУ ИИ) [7], методика оценки психосоциального профиля личности (Ю.М. Перевозкина, Л.В. Паньшина, О.О. Андронникова, Н.В. Дмитриева) [4].

В исследовании приняли участие сотрудники международной IT-компании г. Новосибирска в количестве 99 человек (72 мужского пола и 27 женского пола) в возрасте от 24 до 44 лет.

С целью доказательства выдвинутого предположения был проведен эксплораторный факторный анализ по методу главных компонент с вращением «варимакс нормализованное».

Результаты факторного анализа свидетельствуют о наличии четырех основных факторов в структуре интегральной индивидуальности специалистов

IT-сферы, объясняющих 53,77 % общей изменчивости модели, что позволяет принять модель к рассмотрению (табл.1 и 2).

Таблица 1. Показатели собственных значений компонентов и объясняющей совокупности дисперсии

№ фактора	Собственные значения	% общей дисперсии	Кумулятивный % дисперсии
1	4,10	16,40	16,40
2	3,85	15,42	31,81
3	3,05	12,19	44,00
4	2,44	9,77	53,77

Таблица 2. Факторные нагрузки по четырем компонентам*

Переменные	Факторы			
	1	2	3	4
Мать	-0,08	0,66	-0,12	-0,38
Отец	-0,21	-0,34	0,60	-0,01
Герой	0,00	-0,72	0,09	0,03
Ведьма	-0,08	0,75	-0,07	-0,17
Ребенок мальчик	-0,01	-0,38	0,19	0,72
Зависимость	0,54	-0,31	0,40	-0,34
Независимость	0,69	0,12	-0,24	0,15
Общительность	0,44	0,51	0,33	0,22
Необщительность	-0,05	-0,03	0,60	-0,03
Принятие борьбы	0,69	0,03	-0,27	0,29
Избегание борьбы	0,15	0,39	0,31	-0,67
Зависимость - независимость	0,76	-0,13	0,11	-0,13

Общительность - необщительность	0,31	0,38	0,66	0,15
Принятие - избегание борьбы	0,65	0,38	0,09	-0,41
Сила процессов возбуждения	0,51	0,23	0,14	0,58
Чувствительность	-0,08	0,02	-0,05	-0,78
Сила процессов торможения	-0,19	0,04	0,79	0,21
Неуравновешенность нервных процессов	0,55	0,14	-0,54	0,27
Объяснимая дисперсия по фактору (в %)	16,40	15,42	12,19	9,77
Общая объяснимая дисперсия (в %)	53,77			

* Примечание. Полужирным начертанием выделены максимальные нагрузки признаков по фактору.

Первый фактор в полученной факторной модели имеет наибольшую объяснительную силу (16,40 % общей изменчивости). Данный фактор включает семь переменных с факторными нагрузками от 0,51 до 0,69 (табл. 2). При этом все переменные представлены положительным полюсом: «независимость» (0,69), «зависимость» (0,54), «принятие борьбы» (0,69), «зависимость - независимость» (0,76), «принятие - избегание борьбы» (0,65), «сила процессов возбуждения» (0,51), «неуравновешенность нервных процессов» (0,55). Основными признаками первого фактора выступают полярные по существу и вместе с тем ярко выраженные тенденции к независимости с одной стороны и зависимость – с другой. Это может свидетельствовать об амбивалентности в плане социального взаимодействия, что проявляется стремлением к независимости от групповых социальных и морально-этических стандартов и ценностей наряду с потребностью в сопричастности. Переменная «принятие борьбы» также свидетельствует о направленности субъекта к участию в групповой жизни и готовности добиваться более высокого статуса в межличностных отношениях. При этом нейродинамический уровень интегральной индивидуальности в первом факторе характеризуется преобладанием процессов возбуждения над процессами торможения, что свидетельствует о наличии сильной ответной реакции на стимул, быстрой

переключаемости, высокой работоспособности и выносливости. Данный фактор – единственный, в котором ни одна из ролей не выступила в качестве значимого компонента. Таким образом, основную направленность социального поведения субъекта в первом факторе задают стремление к участию в деятельности группы и успеху в ней, что предполагает необходимость соответствовать установленным социальным нормам. Вместе с тем активность и готовность к конкурентной борьбе определяют тенденции к контррепрезентации индивидуальности субъекта в условиях социальной группы. Данный фактор можно назвать «энергичность и соперничество».

Второй фактор с общей дисперсией 15,42 % включает три признака с положительной нагрузкой: «общительность» (0,51), ролевая идентичность с фигурами «ведьма» (0,75) и «мать» (0,66). В плане ролевого интегрирующего компонента данный фактор представлен такими признаками, как: эмпатийность, интуитивность и находчивость. Наряду с обозначенными выше переменными второй фактор содержит признак с отрицательной нагрузкой, который представлен ролью «герой» (-0,72). В этой связи дополнительными характеристиками второго фактора выступают: отрицание упрямства, высокомерия и самовлюбленности в условиях группового взаимодействия. В целом, оценивая ролевой компонент данного фактора, следует отметить преобладание ролевых фигур женского пола. Вторым фактор можно охарактеризовать как «интуитивность и принятие».

Третий фактор (охватывает 12,19 % общей изменчивости) образуют пять переменных с факторными нагрузками от 0,79 до -0,54 (табл. 2). На положительном полюсе данного фактора сосредоточены признаки «сила процессов торможения» (0,79), «общительность - необщительность» (0,66), «необщительность» (0,60) и ролевая идентичность с фигурой «отец» (0,60). Основными свойствами выделенных признаков выступают ответственность, контроль, стремление к руководящей позиции, закрытость, сдержанность. Отрицательный полюс составляет переменная «неуравновешенность нервных

процессов» (-0,54), то есть испытуемым с отрицательными значениями по данному фактору свойственны устойчивость настроения, эмоциональная сдержанность, терпеливость и инертность. В плане объединяющего ролевого компонента данный фактор представлен фигурой «отец», которая интегрирует общую направленность субъекта в межличностном взаимодействии. Таким образом, интегративным звеном третьего фактора выступает «закрытость и контроль».

Четвертый фактор, объясняющий 9,77 % общей изменчивости, интерпретируется четырьмя переменными с нагрузкой от 0,72 до -0,78 (табл. 2). Отрицательную факторную нагрузку образуют переменные «избегание борьбы» (-0,67) и «чувствительность» (-0,78). Это свидетельствует, что для респондентов с отрицательными значениями по данному фактору характерны стремления участвовать в групповой жизни и добиваться более высокого статуса в межличностных отношениях, а также сниженная чувствительность, свойственная сильному типу нервной системы. Положительный полюс четвертого фактора содержит две переменные: ролевая идентичность с фигурой «мальчик» (0,72) и «сила процессов возбуждения» (0,58). Указанные переменные содержательно могут интерпретироваться такими характеристиками, как любознательность, непосредственность, активность, высокая работоспособность и выносливость, быстрая включаемость в работу. В плане объединяющего ролевого компонента данный фактор представлен фигурой «мальчик», которая интегрирует эмоционально динамический аспект взаимодействия и может называться «инициативность и любознательность».

В результате исследования ролевых конфигураций у специалистов IT-сферы обозначена модель интегральной индивидуальности, включающая четыре фактора: энергичность и соперничество, интуитивность и принятие, закрытость и контроль, инициативность и любознательность.

Ролевыми интегрирующими компонентами в плане социально-коммуникативной направленности субъекта выступают ролевые фигуры,

аккумулирующие ключевые свойства, характерные для трех факторов в четырехфакторной модели: ведьма, ребёнок мальчик, герой, мать и отец.

Резюмируя обсуждение построенной эмпирической модели, следует отметить, что ролевые конфигурации сущностно отражают направленность субъекта в условиях взаимодействия, с одной стороны, и ожидания, сформированные контекстом профессиональной сферы – с другой. При этом ролевая идентичность представляет интегральный аспект индивидуализации личности, в том числе на уровне профессиональной сферы.

Список литературы:

1. Ананьев Б.Г. О проблемах современного человекознания. СПб. : Питер, 2001. 272 с.
2. Зиновьева Л.В. Структура ролевых диспозиций подростков в пространстве социальной турбулентности. Новосибирск : НГПУ, 2020. 129 с.
3. Мерлин В.С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М. : Педагогика, 1986. 256 с.
4. Пат. 2625284 Российская Федерация, МПК А 61 М 21/00. Способ оценки психосоциального профиля личности / Перевозкина Ю.М., Панышина Л.В., Андроникова О.О., Дмитриева Н.В.; заявитель и патентообладатель ФГБОУ ВПО Новосибирский государственный педагогический университет. № 2016105668; заявл. 18.02.2016; опубл. 12.07.2017, Бюл. № 20. 2 с.
5. Перевозкина Ю.М., Зиновьева Л.В. Структура ролевой социализации // В сборнике: Социокультурные проблемы современного человека. 2018. С. 206–214.
6. Перевозкина Ю.М., Перевозкин С.Б., Панышина Л.В. Структура интегральной индивидуальности управленческих способностей студентов, обучающихся по направлению «Менеджмент» // Сибирский педагогический журнал. 2017. № 6. С. 124–131.
7. Щебетенко А.И. Два опросника структуры нейродинамического и психодинамического уровней интегральной индивидуальности человека (Тест-опросники типов нервной системы и темперамента): Учебное пособие. Пермь : Издательство ПОИПКРО, 1994.
8. АBBYU Blog. Digital Intelligence to help you stay ahead. URL: <https://www.abbyu.com/blog/> (accessed: 19.05.2021)
9. Ellis M., Kisling E. & Hackworth R.G. Teaching Soft Skills Employers Need // Community College Journal of Research and Practice. 2014. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10668926.2011.567143>

10. Jashapara A. & Tai W-C. Understanding the complexity of human characteristics on e-learning systems: an integrated study of dynamic individual differences on user perceptions of ease of use // *Knowledge Management Research & Practice*. 2006. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1057/palgrave.kmrp.8500099>
11. Litecky C.R., Arnett K.P. & Prabhakar B. The Paradox of Soft Skills versus Technical Skills in is Hiring // *Journal of Computer Information Systems*. 2004. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/08874417.2004.11645818>
12. Merlin V.S. Problems in the integrated study of individual differences // *Soviet Psychology*. 1981. Vol. 20. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.2753/RPO1061-0405200249>
13. Zydziunaite V., Kasperuniene J., Psaroudakis I., Salvini A. (eds) *Professional identity construction in digital times*. Pisa, Italy : Pisa University Press. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/338342692_Gen_X_professional_identities

References:

1. Anan'ev B.G. O problemah sovremennogo chelovekoznaniya. SPb. : Piter, 2001. 272 p.
2. Zinov'eva L.V. Struktura rolevykh dispozicij podrostkov v prostranstve social'noj turbulentsnosti. Novosibirsk : NGPU, 2020. 129 p.
3. Merlin V.S. Oчерk integral'nogo issledovaniya individual'nosti. M. : Pedagogika, 1986. 256 p.
4. Pat. 2625284 Rossijskaya Federaciya, MPK A 61 M 21/00. Sposob ocenki psihosocial'nogo profilya lichnosti / Perevozkina YU.M., Pan'shina L.V., Andronikova O.O., Dmitrieva N.V.; zayavitel' i patentoobladatel' FGBOU VPO Novosibirskij gosudarstvennyj pedagogicheskij universitet. № 2016105668; zayavl. 18.02.2016; opubl. 12.07.2017, Byul. № 20. 2 p.
5. Perevozkina YU.M., Zinov'eva L.V. Struktura rolevoj socializacii // V sbornike: Sociokul'turnye problemy sovremennogo cheloveka. 2018. P. 206–214.
6. Perevozkina YU.M., Perevozkin S.B., Pan'shina L.V. Struktura integral'noj individual'nosti upravlencheskih sposobnostej studentov, obuchayushchihsya po napravleniyu «Menedzhment» // *Sibirskij pedagogicheskij zhurnal*. 2017. № 6. P. 124–131.
7. SHCHEbetenko A.I. Dva oprosnika struktury nejrodynamiceskogo i psihodinamicheskogo urovnej integral'noj individual'nosti cheloveka (Test-oprosniki tipov nervnoj sistemy i temperamenta) / *Uchebnoe posobie*. Perm' : Izdatel'stvo POIPKRO, 1994.
8. ABBYY Blog. Digital Intelligence to help you stay ahead. URL: <https://www.abbyy.com/blog/> (accessed: 19.05.2021)
9. Ellis M., Kisling E. & Hackworth R.G. Teaching Soft Skills Employers Need // *Community College Journal of Research and Practice*. 2014. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10668926.2011.567143>

10. Jashapara A. & Tai W-C. Understanding the complexity of human characteristics on e-learning systems: an integrated study of dynamic individual differences on user perceptions of ease of use // Knowledge Management Research & Practice. 2006. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1057/palgrave.kmrp.8500099>
11. Litecky C.R., Arnett K.P. & Prabhakar B. The Paradox of Soft Skills versus Technical Skills in is Hiring // Journal of Computer Information Systems. 2004. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/08874417.2004.11645818>
12. Merlin V.S. Problems in the integrated study of individual differences // Soviet Psychology. 1981. Vol. 20. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.2753/RPO1061-0405200249>
13. Zydziunaite V., Kasperuniene J., Psaroudakis I., Salvini A. (eds) Professional identity construction in digital times. Pisa, Italy : Pisa University Press. 2019. URL: https://www.researchgate.net/publication/338342692_Gen_X_professional_identities